

Муззика

Журнал ЦК ВЛКСМ

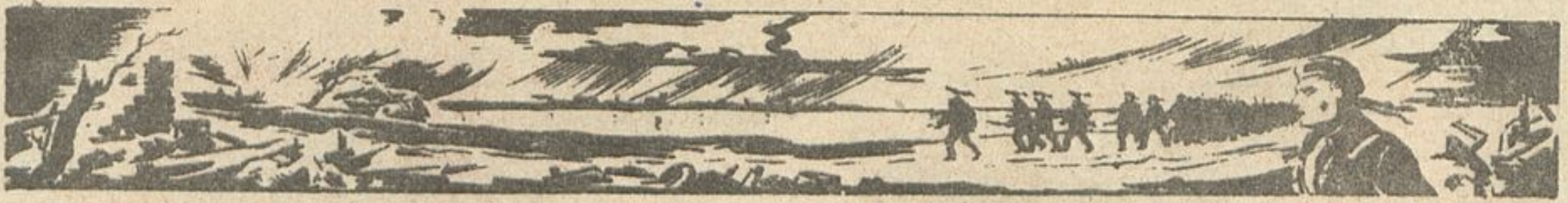
для школьников младших классов

11-12 НОЯБРЬ — ДЕКАБРЬ 1942

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Год издания девятнадцатый

КАЛЕНДАРЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чтобы выбить немцев с одной очень важной высоты, командование нашего подразделения прибегло к хитрости. Тайно от противника прорыли к высоте глубокий ход и хорошо замаскировали его.

По этому ходу прошла наша пехота и после короткого боя захватила высоту. Наши бойцы не потеряли ни одного человека.

Сколько потом немцы ни бились, взять обратно высоты не могли, только зря потеряли больше трехсот своих солдат и офицеров.

Красноармеец Самойлов и старшина Рябышев везли на подводе полевую почту. Вдруг появился немецкий самолет. Самойлов и Рябышев залегли. Фашистский самолет снизился над ними. Красноармейцы стали стрелять в самолет из карабинов. Машина загорелась и, рухнув на землю, взорвалась на собственных бомбах. Так простыми карабинами наши бойцы сбили немецкий самолет.

Группа бойцов обороняла высоту. Сначала немцы думали овладеть высотой малыми силами. Но скоро увидели, что это безнадежно. Тогда они послали к высоте 300 солдат, которым было приказано любой ценой взять ее. Теперь на каждый наш штык приходилось по 30 врагов. «Кто трусит, прошу сразу выйти из строя», сказал младший лейтенант Михаил Кабрибов. Это были люди разных национальностей: девять узбеков, один казах и один татарин, но все они одинаково любили свою родину. Никто не вышел из строя. «Тогда поклянемся умереть, но не отступать», сказал Кабрибов.

Через несколько часов другая наша часть, оттеснив фашистов, ворвалась на высоту. Горы немецких трупов увидели наши бойцы. Каждый из сынов Востока уничтожил 10—15 немцев.

Разыскивая тела героев, павших смертью храбрых, наши бойцы услышали слабый стон. Они подобрали истекавшего кровью пулеметчика Бабаря Гапарова. Пулеметчик рассказал товарищам об этом беспримерном бое и умер у них на руках.

— Мы их не пустили,—сказал он шопотом. Это были его последние слова.

Маленький холмик в широкой приволжской степи одинок, как островок в море. На нем укрепились четыре гвардейца-патриота.

К холмику двигалась румынская пехота, поддерживаемая шестью танками. Когда румыны подошли так близко, что были видны их лица, гвардейцы открыли огонь из пулемета. Ливень смертельного огня смял переднюю цепь фашистов.

В полдень на холмик ринулся целый батальон румын. Советские богатыри повернули его назад. Так длилось до вечера. Несколько раз поднимались фашисты в атаку и каждый раз откатывались назад.

Четыре советских богатыря скосили двести румынских головорезов. А сами гвардейцы остались невредимы. Запомните, ребята, имена этих храбрецов. Это были: пулеметчик гвардии лейтенант Тимофей Коломейчук, лейтенант Петр Буйный, гвардии красноармейцы Иван Белик и Иван Никитин.

Самолет, охваченный пламенем, снизился на поле. Недалеко работала колхозница Мария Николаевна Гусакова. Она бросилась к самолету. На крыльях самолета были красные звезды, в кабине был советский летчик. Летчик сидел, уронив голову на штурвал. Он был ранен. Мария Николаевна бросилась на помощь пилоту. Она знала, что самолет может взорваться в любую минуту, как только огонь доберется до бензобаков. Но она не думала о себе и вытащила раненого через борт кабины.

— Спасибо, мамаша, — произнес чуть слышно пилот.

Мария Николаевна привезла летчика к себе домой, оказала ему первую помощь, накормила, а затем отвезла в ближайший госпиталь.

В деревне Ломовые Горки Ленинградской области немецкий офицер встретил на улице колхозницу Варвару Голубеву. Она несла трехмесячного ребенка. Офицер потребовал себе детское одеяло, в которое был завернут ребенок. Голубева начала протестовать. Немцы зверски избили Голубеву, а ребенка застрелили.

XX 63
11

В. МАЯКОВСКИЙ

ОКТЯБРЬСКАЯ ПЕСНЯ

XLIII-2091

Дрянь адмиральская —
пан
и барон —
шли
от шестнадцати
разных сторон.
Билась
советская
наша страна,
дни
грохотали
разрывом гранат.
Не для разбоя
битва зовет,
мы
защищаем
поля
и завод.
Шли деревенские,
лезли из шахт,
дрались
голодные,
в рвани
и вшах.
Били Деникина,
били
Махно, —

так же
любого
с дороги смахнем.
С вами
сливалось,
победу растя,
сердце
рабочих,
сердце
крестьян.
С первой тревогою
с наших низов
стомиллионные
встанем на зов.
Землю колебля,
в новый поход
двинут
дивизии
красных пехот.
Крепни
и славься
в битвах веков,
Красная
армия
большевиков!

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

Солнце дедам, прадедам светило,
Люди славили его из рода в род;
Но не в нем сейчас земная сила,
Руки ке к нему простер народ.

Знамя Ленина нас в бой водило,
И опять оно — в сраженьях впереди.
Без него, как солнце ни светило б,
Люди к счастью не найдут пути.

С. ЩИПАЧЕВ

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.

Чтобы ты, малыш, уснул,
На домре звенит Джамбул.
Струны он перебирает
Доброй старческой рукой,
Колыбель твою качает
И тихонько напевает,
Чтоб слетел к тебе покой.

Ты один из сыновей
Светлой родины своей.
О тебе — отца ревнивей —
Сталин думает в Кремле,
Чтоб ты вырос всех счастливей,
Всех умнее, всех красивей,
Всех отважней на земле.

ДЖАМБУЛ

ПЕСНЯ О ГЕРОЕ

Рис. художника В. Милашевского

Майор заиграл на аккордеоне известную песню о моряке:

Раскинулось море широко,
И волны бушуют вдали.
Товарищ, мы едем далеко,
Подальше от нашей земли.

Все как-то по-особому притихли, вслушиваясь в протяжный печальный мотив песни. Мотив оборвался совершенно неожиданно.

— Очень жаль Ругаева, — вдруг сказал майор. И все отлично поняли ход его мыслей.

Песня о моряке была любимой песней танкиста Ругаева. Лейтенант погиб в бою с немцами. Вместе с ним погиб и весь его экипаж.

Среди слушавших музыку нашелся новичок, который не знал истории танкиста Ругаева, и майор охотно стал рассказывать о героических боях и славной смерти лейтенанта. Он рассказывал, как о чем-то самом дорогом, самом сокровенном. Он говорил тихо, вслушиваясь в свои слова...

— Лейтенант Ругаев со своим танком участвовал в одной из атак. Он вел за собою целую группу танков. Все они ворвались глубоко в расположение противника. Немцам было очень невесело. Ругаевская группа танков атаковала немецкую пехоту. Немцев наступало до полка, а после ругаевской атаки не осталось и батальона. Все поле было покрыто трупами. Мы их тогда даже не сумели подсчитать.

Фашисты действовали энергично и быстро. Они бросили против Ругаева целый батальон танков. Мы уже привыкли к горячим боям, но этот бой никогда не забыть.

Все ругаевские танки вышли из боя невредимыми. Позиция, осталась за нами. Только танк лейтенанта Ругаева, истребляя немцев, зарвался слишком далеко, слишком глубоко в расположение немецкой обороны.

На этом танке немцы сосредоточили весь свой огонь. Тяжелым снарядом была разорвана гусеница. Танк остановился. Это было примерно в середине дня, бой еще только разгорался.

На тяжелом танке Ругаева была радиостанция. И вот тогда, когда все мы уже думали, что в подбитом танке никого в живых

не осталось, вдруг прибежал начальник связи капитан Широков и доложил, что танк Ругаева еще говорит.

Теперь, вспоминая этот день, мы всегда берем журнал записей радиостанции и показываем нашим танкистам передачи лейтенанта Ругаева. Пусть знают, с кого следует брать пример, как надо сражаться за родину.

Майор помолчал несколько минут, будто что-то припоминая. Потом вынул записную книжку и сказал:

— Вот эти записи:

«Снаряд подбил гусеницу. Веду огонь».

Немцы наступают. Из танка лейтенанта Ругаева хлещут огненные струи, и немцы падают на землю. Залегают. Наступление их замедляется. Потом приостанавливается совсем. Тогда немецкое командование сосредоточивает на танке сильный огонь. Тяжелые снаряды бьют в землю, бьют в тяжелую броню. Но лейтенант Ругаев продолжает сражаться.

«По мне ведут сильный огонь, — сообщает он нам. — Было несколько прямых попаданий. Берегу боеприпасы. Немцы накапливаются в лощине слева. Ожидайте оттуда атаки».

Ругаев может, воспользовавшись короткой передышкой во время боя, выскользнуть через десантный люк на землю, может уйти из своего танка, может убежать с поля боя. Но такая мысль даже не приходит в голову коммунисту Ругаеву. В его экипаже никто не думает об этом. У них есть радиостанция, есть пулеметы, есть пушка. Они могут сражаться.

«Немцы проходят возле меня, — снова говорит он через некоторое время. — Берегу боеприпасы. Артиллерии перенести огонь влево метров на триста! В лощине скопление немцев».

Наши артиллеристы начали свой огневой налет. И снова мы слышим из танка доносение:

«Артиллерии продолжать огонь. Среди немцев в лощине паника. Веду огонь. Меня окружают».

По танку бьют тяжелые немецкие орудия. Снаряды ударяют в броню. Но ни один из них не зажигает танка. Шестидюймовый снаряд попадает прямо в танк. Через несколько минут после этого удара оглушенный, контуженный Ругаев передает:

«Экипаж выбыл из строя. Веду огонь. Боеприпасы на исходе. Артиллерии прикажите бить вдоль лощины непрерывно. Немцы отходят».

Но немцы, видно, поняли, кто корректирует стрельбу артиллерии. Две сотни фашистов ползком направляются к танку Ругаева. Они хотят охватить танк кольцом. Хотят взять лейтенанта Ругаева. Хотят, чтобы замолчали его яростные пулеметы.

«Меня окружают немцы в двухстах метрах. Не снимайте огня с лощины. Если есть свободный огонь, дайте его передо мной».

Земля перед танком лейтенанта Ругаева вздрагивает от удара тяжелых советских снарядов. Непроходимой огневой завесой отгородили артиллеристы танк от наступающего врага. Ругаев говорит:

«Спасибо за поддержку. Немцы залегли. Веду огонь».

И еще через несколько минут короткие два слова, звучащие, как большая благодарность, как победа советского воина:

«Немцы отступили».

Это первая часть записей передачи Ругаева. Вместе с артиллеристами он отразил первую атаку немцев. Дальше передачи становятся короче. Лейтенанту некогда. Он знает, что залез со своим танком слишком далеко. Он знает, что на помощь к нему пробиться невозможно, но все-таки держится. До последнего патрона, до последнего дыхания.

Поле перед ним внезапно оживает. Вдали появляются маленькие фигурки немцев. Они бегут к неподвижному танку. Но танк молчит. Лейтенант Ругаев ждет, пока немцы подойдут настолько, чтобы бить их наверняка. И когда немцы подходят так близко, что видны даже их лица, из башни танка вдруг бьет огненная струя.

«Веду огонь, — передает Ругаев. — Боеприпасов мало. Осталось всего шесть дисков».

Немцы лезут на танк со всех сторон. Оглушенный лейтенант Ругаев понимает, что ему не удержать всех немцев, которые лезут на танк. Но спокойно звучат его слова:

«Немцы окружают. Веду бой».

И вдруг раздаются совершенно неожиданные слова, звучащие, как высшее самопожертвование:

«Дайте огонь прямо на меня».

Недаром так ненавидят немцы наших артиллеристов. Через несколько секунд после просьбы Ругаева черные шрапнельные разрывы появляются над танком. Они не могут причинить танку никакого вреда. Но немцев, которые лезут на танк, они сносят, как порыв ветра сносит осенние гнилые листья.

«Спасибо. Еще огня!» кричит Ругаев.

А немцы все лезут и лезут. Они хорошо понимают, что, не взяв этого танка, нельзя продолжать атаку. Трупы устилают землю. Однако сейчас немцы не считаются с потерями. Им нужно взять танк. Они знают, что когда-нибудь должны кончиться патроны в этом непобедимом танке.

Проходит еще час боя, и лейтенант Ругаев передает:

«Патроны вышли. Прощайте, товарищи!»

«Немцы ходят по танку».

«Кажется, закладывают мину. Отомстите за меня!»

Больше ничего не передал танкист Ругаев. У него нечем больше сражаться, нечем защищать себя, нечем убивать немцев. И когда немцы уже ходили наверху по броне танка, когда саперы закладывали под машину мины, танкист лейтенант Ругаев вдруг запел свою любимую песню о моряке, погибающем в далеком море, о моряке, которого ждет старушка-мать.

Раскинулось море широко,

И волны бушуют вдали.

Товарищ, мы едем далеко,

Подальше от нашей земли.

Ребята слышали эту песню на радиостанции. Она доносилась к нам сквозь тяжелые взрывы, сквозь яростную трескотню немецких автоматов. Потом раздался короткий удар, и все смолкло...

— Вот и вся история лейтенанта танковых войск коммуниста Ругаева.

Майор замолчал и снова потянулся к белым клавишам аккордеона. Полилась простая тоскливая песенка о моряке, умирающем в далеком море.

Слушая эту песню, я подумал о том, что лейтенант Ругаев был железным человеком, был большим русским человеком, по-русски храбрым и стойким. Он мог оставить свою машину, мог уйти с поля боя, но не сделал этого. Он защищал свою родину, защищал свой дом, свою честь.

КОНСТАНТИН ФЕДИН

РАССКАЗ О ДОЛГЕ

Рис. художника В. Лебедева

На севере, на берегах глубоководной реки Невы стоит один из красивейших городов мира — Ленинград.

Ни один враг никогда не ступил ногой в этот город. В тяжелый 1919 год, в гражданскую войну, белая гвардия задумала взять Ленинград и повела на него наступление.

Ленинград ответил неприятелю страшным разгромом, отогнал прочь от своих стен белую Финляндию и уничтожил армию царского генерала Юденича.

Горячо любит русский народ свой город Ленинград. Им гордятся и его славят все народы Советского Союза. Это город-гений, город-красавец.

И вот теперь немцы, силясь покорить своему главарю разбойнику Гитлеру весь мир, бросили на Ленинград свои лучшие войска, свои машины. Они заставили напасть на него Финляндию, привезли себе на подмогу дивизии испанцев, венгров.

Но никакие усилия врага не могли сло-

мить волю ленинградцев, превративших свой великий город в неприступную крепость.

Тогда немцы окружили город почти сплошным кольцом осады, надеясь, что голод и нужда доделают то, чего не могли добиться германские, финские, венгерские и прочие солдаты со своими танками, самолетами, пушками и бомбами.

Второй год идет великая битва за Ленинград. Прошлую зиму ленинградцы голодали, жили в нетопленных домах. Но не сдались.

Немцы ждут не дождутся, когда же дрогнет фронт вокруг непобедимого города. А фронт стоит и стоит, не колеблясь.

Взрослые и дети сказали себе раз навсегда: мы перенесем любые страдания, выдержим любые лишения, будем делиться друг с другом последней крошкой и последней каплей, но Ленинград не отдадим.

Слава ленинградцам, взрослым и детям, большим и маленьким! Слава нашей гордости — Ленинграду!

Нина была только на год старше брата Вити, но, как девочка, рядом с ним, казалось, переросла свои десять лет. Она помогала матери в хозяйстве, и когда взрослые заводили речь о пайках, о хлебных карточках, об

очередях, она серьезно вмешивалась в разговор.

— Ты, мама, не сравнивай с мирным временем, — говорила она и громко вздыхала, как женщина.

THE BATTLE OF VERDUN, APRIL 1916. THE GERMANS WERE ATTEMPTING TO TAKE THE STRONG FORT OF VAILLY. THE ALLIES WERE ATTEMPTING TO HOLD IT.

Разгром фашистов ПОД МОСКВОЙ

Этот бой проис-
ходил ночью 6 де-
кабря 1941 года
около деревни Мас-
лово Тульской
области. Фашисты
шли в атаку. Вдруг
вспыхнули мощ-
ные прожекторы и
ослепили немцев.
Враги дрогнули.
Наши бойцы нача-
ли беспощадно
истреблять фаши-
стов. Немцы побе-
жали, бросая ору-
жие.

Так Красная
Армия громила
немцев под Мо-
сквой и Тулой
в декабре 1941
года.

рис. худ. П. СО-
КОЛОВА-СКАЛЯ

Витя думал больше о своих однолетках-товарищах, чем о сестре. В душе он считал, что ее жизнь заполнена суетой. А у него была собрана коллекция осколков от зенитных снарядов, был немецкий железный крест, подаренный красноармейцем; были и другие военные трофеи, например золоченый пакетик от германского бритвенного ножичка, попавшего в руки того же лихого красноармейца при разгроме одной вражеской позиции.

Сестра Нина делала, конечно, все, на что была способна, но ее занятия Витя называл «девчонскими», кроме, пожалуй, хождения за обедом в столовую. Тут, однако, Нина не обходилась без Вити. Она брала его с собой, и одну кастрюльку нес он, другую она.

Раз в очень ветреный зимний день они возвращались из столовой домой. Выдано было всего одно блюдо, но зато хорошее.

— Смотри, — сказала Нина, поболтав ложкой ячневую кашу, — какая густая. Это лучше, чем суп, да потом второй суп под маркой каши. Правда?

— А что такое под маркой? — спросил Витя. — На каше марок не бывает. Это не письма.

— Ты всегда не понимаешь! — сказала Нина. — Это так говорится.

Пока они, помешивая ложкой кашу, держали кастрюлю открытой, запах распаренной крупы дымчато поднимался к их лицам. Запах был теплый, сладковатый, и сразу давно известное Нине и Вите нетерпение голода как будто окатило их с маковки до ног неприятной слабой дрожью.

— На, — сказала Нина, — оближи. — И дала Вите ложку.

Витя облизал.

— Давай маленько поедим, а? — предложил он, отвернувшись от кастрюли и обсасывая носик ложки. Вкус каши так сильно встряхнул Витю, что ему захотелось присесть и съежиться.

— Что ты, а мама будет дожидаться? — ответила Нина. — Пойдем скорее.

Закутанные, они шли, нагнувшись, против ветра, пряча маленькие личики в поднятые и обкрученные шарфами воротники. Нина несла кашу, Витя — пустую кастрюльку с ложкой.

Чуть-чуть начинало смеркаться, но они знали, что успеют до темноты притти домой, и шли обычной дорогой: по Миллионной ули-

це, потом наискосок по Марсову Полю—узкой кривой тропинкой, вытопанной по неубранным сугробам снега, к Садовой. Когда они проходили мимо занесенного памятника жертвам Революции, на них вместе с поземкой, точно из-под земли, налетело утробное завывание сирены.

— Вот тебе и воздушная тревога! — сказал Витя.

— Добежим! — ответила Нина и взяла брата за руку.

Они побежали, нагнувшись еще больше, вобрав головы в воротники. Ложка в пустой кастрюле позвякивала весело и звонко, словно бубенец, и Витя подумал, что вот он мчится на лошади в снежный буран, быстро-быстро!

Вдруг они услышали гул самолета и затем режущий свист снаряда, близившийся с неба, как будто прямо на них.

— Ложись! — крикнула Нина, сильно потянув Витю за руку.

Они упали ничком в снег и секунду лежали без движения. Гулкий вздох разрыва наплыл на них сверху, и они еще немного

полежали молча и не двигаясь. Приподняв голову, Нина сказала:

— Это у нас.

— Нет, — отозвался Витя, — дальше. Я уж знаю.

Они опять уткнулись в снег, потому что новый взрыв раскатился по пустынному полю, тяжело переваливаясь через них и со стоном уходя за Неву.

— Знаешь, — сказала Нина, — побежим к Лебяжьей канавке, там спрячемся под мостик.

Они перебежали через поле, скатились по откосу набережной и, увязая в снегу, забрались под мост. Там было темно, угрожающе свистел ветер, но они так глубоко спрятались в пролете, что поземка не задевала их. Они прижались друг к другу и замерли.

Началась бомбежка. Один за другим повалились на город снаряды. На розовых вспышках разрывов чернел грузный Инженерный замок, как будто припадая к мостику и потом отбегая от него, и деревья вокруг замка словно выпрыскивали из земли голыми

черными вениками и опять прятались, как будто их кто-то вдергивал назад, в землю.

— Это все около нас, — совсем тихо сказала Нина. — Около нашего дома.

— Вот это — да, — ответил Витя.

— А что, если убьет маму? — спросила Нина.

Витя ничего не сказал. Он поправил кастрюлю, сначала пустую, с ложкой, затем с кашей, вдавив их поглубже в снег. Вдруг раздался такой удар, что лязгнул и простонал мост, и Витя услышал, как ложка запрыгала на дне кастрюли, жалобно прозвеневшей, точно струна гитары.

— Тебе не страшно? — спросила Нина и повторила: — Вот если убьет маму...

— Знаешь, Нина, — сказал вдруг басом Витя, — давай съедим кашу.

— А маме что? — спросила Нина.

— Все равно, — сказал Витя и глубоко вздохнул. — Когда ты говоришь, если маму убьет...

Они помолчали. Взрывы прекратились, и ветер приостановился, и стало на минуту очень тихо.

— Ну, а если маму не убьет, — сказала Нина, — а мы с тобой съедим кашу...

Витя не ответил. Снова взорвались бомбы, раз, другой, третий; черный замок подбежал к мостику и снова исчез.

— Ну, а если маму убьет? — произнес еще более грубым голосом Витя. — Каша совсем замерзнет. На чем мы ее будем отогревать? Только больше чурок изведешь. А сейчас она еще мягкая... Съедим, Нина, а?

Нина подумала и сказала:

— Нет, Витя. Может, ее все-таки не убьет...

Не заговаривая больше, они дождались конца бомбежки, выползли на четвереньках из-под моста. окоченевшие, скорчившиеся, и пошли домой.

В воротах дома к ним кинулась мать и, обнимая их, забормотала какое-то неразборчивое слово, вроде «маленькие» или «миленькие», все стараясь что-то проглотить и задыхаясь.

В комнате, разогрев кашу на железной печечке, она разделила ее поровну между детьми.

— Мама, а ты? — спросила Нина. — Почему ты не положила себе?

— Я уже поела, детка. Кушайте, кушайте, — сказала мать, отворачиваясь от стола и копошась около огня.

Она еще ничего не ела в этот день.

Но от радости, что Витя с Ниной вернулись домой невредимые, ей казалось, она может пересилить какой угодно голод.

Когда обед был кончен, Витя тихонько придвинулся к матери и поцеловал ее.

— Спасибо, — сказал он своим обыкновенным Витиным голосом.

Потом ушел в дальний, совсем темный угол комнаты и позвал оттуда:

— Нина, а Нин, поди сюда!

Сестра подошла к нему. Он обцепил рукой ее шею и прошептал:

— Нагнись! Ну, нагнись, тебе говорят, я скажу на ушко... Ты знаешь... ты это... не рассказывай маме про то, про что мы говорили под мостом...

— Про кашу? — тоже шопотом спросила Нина. — Что я — разве дура? Конечно, ни за что не расскажу...

СТЕПАН ЩИПАЧЕВ

ПИОНЕРСКИЙ ГАЛСТУК

Как повяжешь галстук,
Береги его:
Он ведь с нашим знаменем
Цвета одного.

А под этим знаменем
В бой идут бойцы,
За отчизну бьются
Братья и отцы.

Как повяжешь галстук,
Ты светлей лицом...

На скольких ребятах
Он пробит свинцом.
Пионерский галстук,
Нет его родней!

Он от юной крови
Стал еще красней.

Как повяжешь галстук,
Береги его:

Он ведь с нашим знаменем
Цвета одного.

М. ЧЕРЕВКОВ

БЕЗ ЛЫЖ И НА ЛЫЖАХ

Сначала про зайчонка и спортсмена

Зайчонок сидел в малюсенькой клетке. Было так тесно, что он не мог ни бегать, ни ходить. Целыми днями зайчонок лежал неподвижно, и только его черный носик быстро вздрагивал, нюхая воздух.

Шло время. Зайчонок вырос и превратился в большого жирного зайца. Он давно привык к участи затворника и теперь даже не делал попыток вставать на ноги.

Однажды у клетки собралось несколько человек. Пожилой мужчина в белом халате и золотых очках сказал:

— Не думаю, чтобы наш заяц выжил на воле.

— Почему? — усомнился другой.

— А вот посмотрим, — ответил мужчина в очках и вынес клетку в сад.

Заяц долго не решался выйти в открытую дверцу. Наконец он выполз на лужайку, прижимаясь брюшком к земле и дрожа всем телом. Потом вскочил на ноги и поскакал неуключими прыжками по зеленой лужайке. Люди смотрели, затаив дыхание. Заяц скакал все медленнее и вдруг упал на бок. Когда люди подбежали к зайцу, он уже был мертв.

Труп зайца унесли в помещение, и человек в золотых очках вскрыл его. Оказалось, что зверек умер от разрыва сердца. Он вырос без движений, поэтому все внутренние органы у него были недоразвиты: сердце с дряблыми стенками, легкие меньше, чем у зайца, привыкшего бегать на воле, кости ломкие.

Этот опыт произвел профессор Мантейфель в Московском зоопарке. Он повторил опыт на других животных. Всегда исход был один и тот же: зверек умирал, когда начинал двигаться.

Ни у животного, ни у человека организм не может правильно развиваться без физических упражнений.

Приходилось ли тебе видеть, как легко и быстро опытный спортсмен пробегает большие расстояния? Если за ним попробует бежать неподготовленный человек, то он или сразу отстанет, или некоторое время будет бежать вслед за спортсменом через силу, задыхаясь. Это потому, что у него не приспособлен организм к длительному и быстрому бегу.

Выносливость дается тренировкой

Великий русский полководец Суворов, готовя свои полки к боям, заставлял их почти ежедневно делать большие пешие походы.

Поэтому они показывали чудеса выносливости и быстроты.

Был такой случай. Суворов узнал, что союзнику России грозит опасность. Немедленно суворовские войска двинулись в поход. Дело было осенью. Солдаты шли, утопая по колена в грязи, и все же прибыли на поле боя во-время. За двое суток они прошли более восьмидесяти километров и, не отдыхая, вступили в бой. Противник был разбит и бежал. Произошло это сражение под Рымником.

Наша Красная Армия славится своей выносливостью. Советские бойцы так же неутомимы в походах, как их деды — суворовские чудо-богатыри.

Развивай и ты в себе выносливость, чтобы в будущем стать отличным бойцом. Собери ребят своего двора и вместе с ними устраивай походы за город, в лес, на реку.

Чтобы было веселее, берите с собой санки, поищите горку повыше и покруче, покатайтесь с нее, а потом отправляйтесь в обратный путь. Не нужно ходить далеко. Пройдите полтора-два километра в одну сторону, столько же в другую, и хватит. Почаще устраивайте такие прогулки. Выносливость вырабатывается постоянной тренировкой.

Устраивайте лыжные походы. Зимой ходить на лыжах приятнее, чем пешком. Кроме того, на лыжах пройдешь всюду, а пешком — только по дорогам.

Если у тебя нет лыж, то сделай их из клепок большой бочки или из доски. Носок лыжи сделай из обода решета. Прибей его к доске снизу. На таких лыжах неудобно ходить по ровному месту, но кататься с горы хорошо. Обязательно сшей себе варежки и наушники, а то обморозишься.

Лыжник быстрее лося

Может ли лыжник догнать лося? Может, хотя лось бегаёт не хуже резвого коня.

В старину на лосей охотились в конце зимы. Наступит оттепель, потом подморозит, снег покроется ледяной коркой — настом. Животное проламывает копытами наст и проваливается, а охотник на лыжах скользит поверху.

Большой выносливости и сноровки в ходьбе на лыжах требовала такая охота. Иной раз охотнику приходилось бежать часов пять-шесть без отдыха. Несмотря на мороз, лыжника прошибал пот. Он на ходу сбрасывал полушубок, шапку, варежки и все бежал, пока обессиленное животное не валилось с ног. Лыжник оказывался сильнее лося.

Кого боятся немцы

В Красной Армии сражаются с немцами сибирские охотники. Фашисты боятся их, как огня. Пленные немцы рассказывают:

— Ваши сибиряки ходят на лыжах по лесу быстрее танка; прячутся так, что их не увидишь, и стреляют без промаха.

Сибиряки на охоте бьют белку в глаз, чтобы не портить шкурку. Такой стрелок страшен для противника. А стрелок-лыжник вдвое страшнее. Он неутомим в походе, для него нет преград ни в лесу, ни в поле. Лыжник пройдет везде легко и быстро.

Лыжник не бросает товарища в беде

Герой Советского Союза Владимир Мягков тоже лыжник.

Был такой случай. На лыжников-разведчиков напал большой отряд шюцкоровцев. Наших было мало. Финнов раз в десять больше, и к ним на помощь бежали все новые и новые отряды. Разведчики стали уходить. Финны — в погоню. Мягков говорит:

— Идите вперед, ребята. Я задержу финнов, а потом вас догоню.

Разведчики начали возражать, но Мягков был их начальником и строго сказал:

— Выполняйте приказ.

Ушли разведчики. Мягков залег за деревом и открыл огонь по финским лыжникам. Стреляет он из автомата и на часы посматривает, рассчитывает — далеко ли ушли товарищи. Финны подползали к Мягкову. Когда враги были совсем близко, вскочил советский лыжник на ноги и помчался вслед за своими. Финны погнались за ним, но скоро отстали.

Ведь состязаться им пришлось с чемпионом Советского Союза.

Так Владимир Мягков выручил товарищей. Им бы не уйти от финнов. Враги были со свежими силами, а разведчики усталые — около пятидесяти километров отмахали они на лыжах перед встречей с шюцкоровцами.

Ребята, так должны заботиться о товарищах и вы в своих лыжных походах. Никогда не оставляйте уставших товарищей одних. Подождите каждого отставшего и вместе возвращайтесь домой.

Как лыжник становится смелым

Приходилось ли тебе скатываться с крутой горы на лыжах? Когда стоишь у подошвы, гора кажется небольшой. Но вот ты взобрался на вершину, и — что за диво! — гора увеличилась чуть ли не втрое. Это потому, что тебе страшно с нее съехать. «У страха глаза велики».

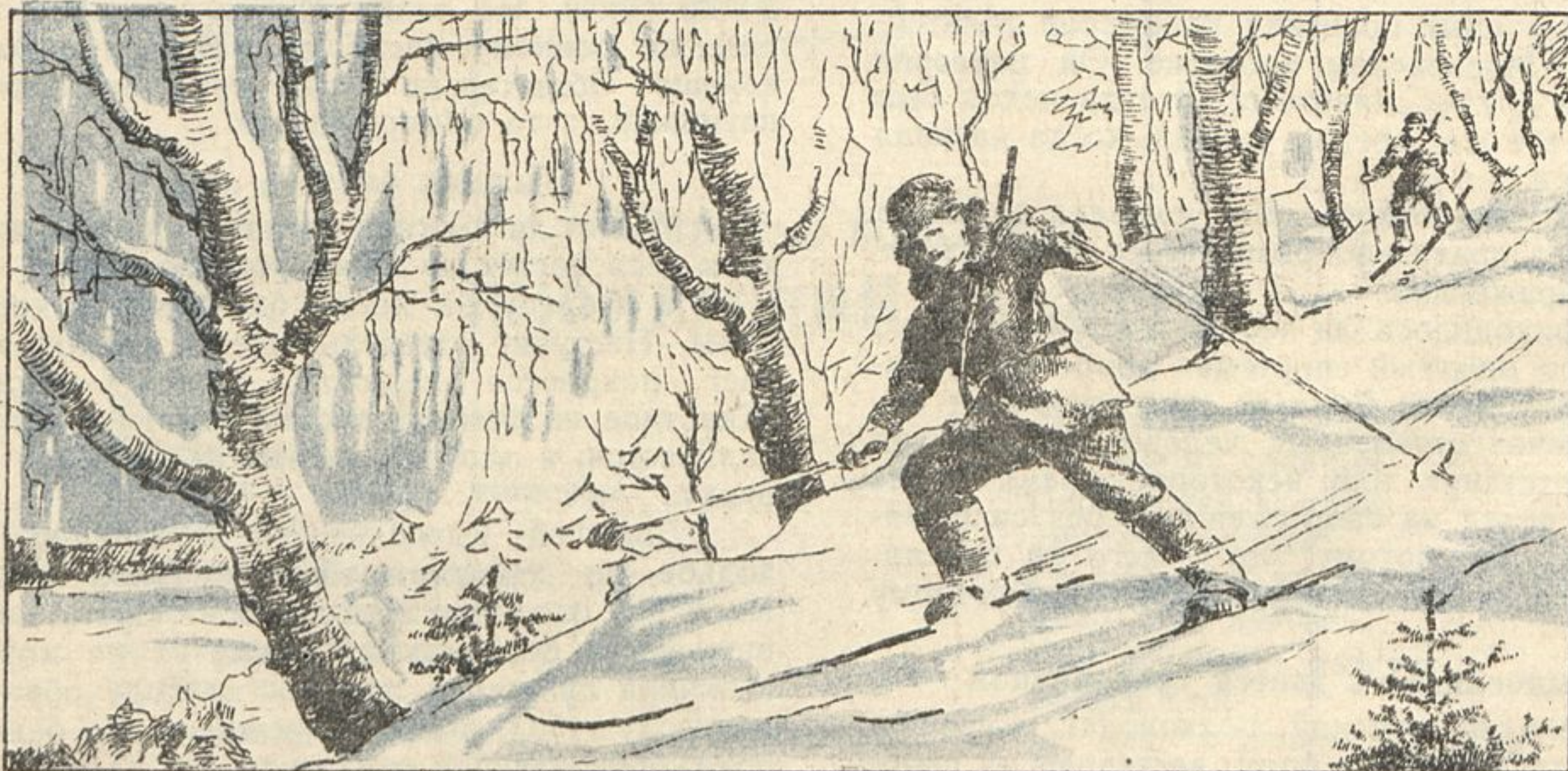
Победи в себе страх и спустишься с горы. Вот ты и стал чуточку смелее.

Лыжнику нередко приходится бороться со страхом. С большой и крутой горы он мчится быстрее, чем идет дачный поезд. Упасть при такой быстроте опасно — можно так разбиться, что и не встанешь.

Опытные лыжники не боятся спускаться с крутых гор. Даже если они покрыты лесом. Лыжники ловко делают повороты и на полном ходу объезжают деревья.

Чтобы подготовиться к спускам с таких гор, они упражняются на открытых склонах, съезжая с них прямо, наискось и делая повороты. Вместо деревьев в снег втыкают флажки и объезжают их то слева, то справа.

Поучись и ты хорошо управлять лыжами.

Полезен русскому здоровью
Наш укрепительный мороз, —
Ланиты, ярче вешних роз,
Играют холодом и кровью.

А. С. Пушкин

Кто как зимовать приспособился

Есть среди наших животных три очень интересных зверка: еж, крот и выхухоль. Все они между собой дальние родственники. Когда-то, миллионы лет назад, их предки от общих родителей произошли. Эти зверки и «лицом» друг на друга похожи: у всех у них длинные вытянутые мордочки.

Но живут они каждый по-своему: крот — в земле, выхухоль — в воде, в озерах, а еж — на земле. Едят эти зверки насекомых, червяков, а если удастся, не прочь и мясом полакомиться.

Летом всем хорошо: пищи вдоволь. Зато

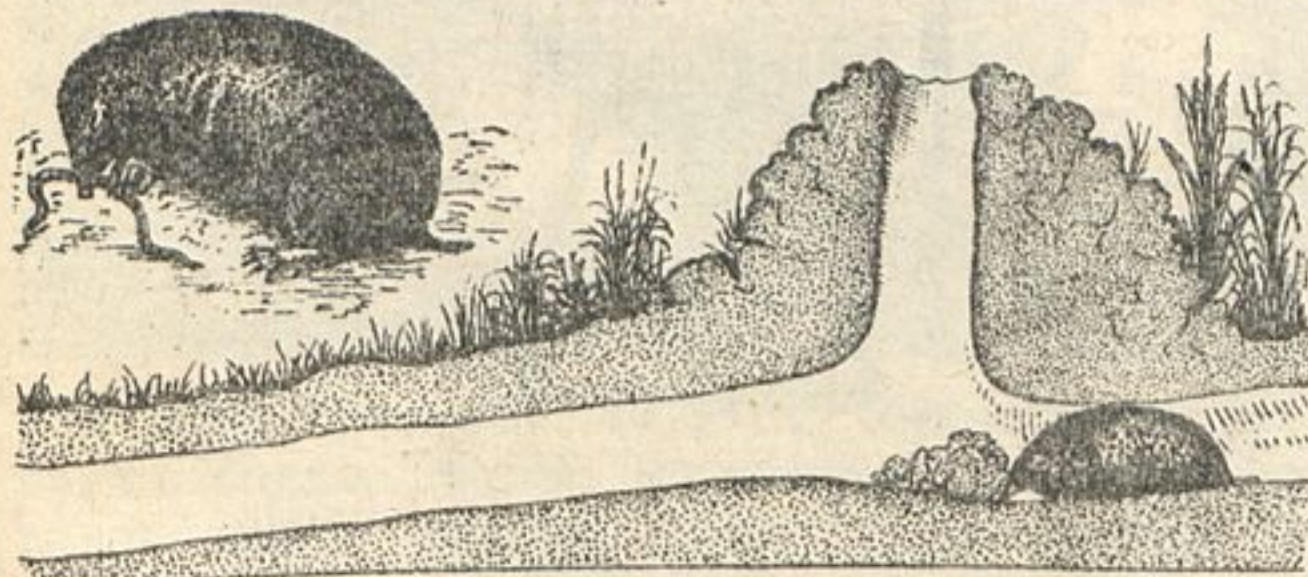
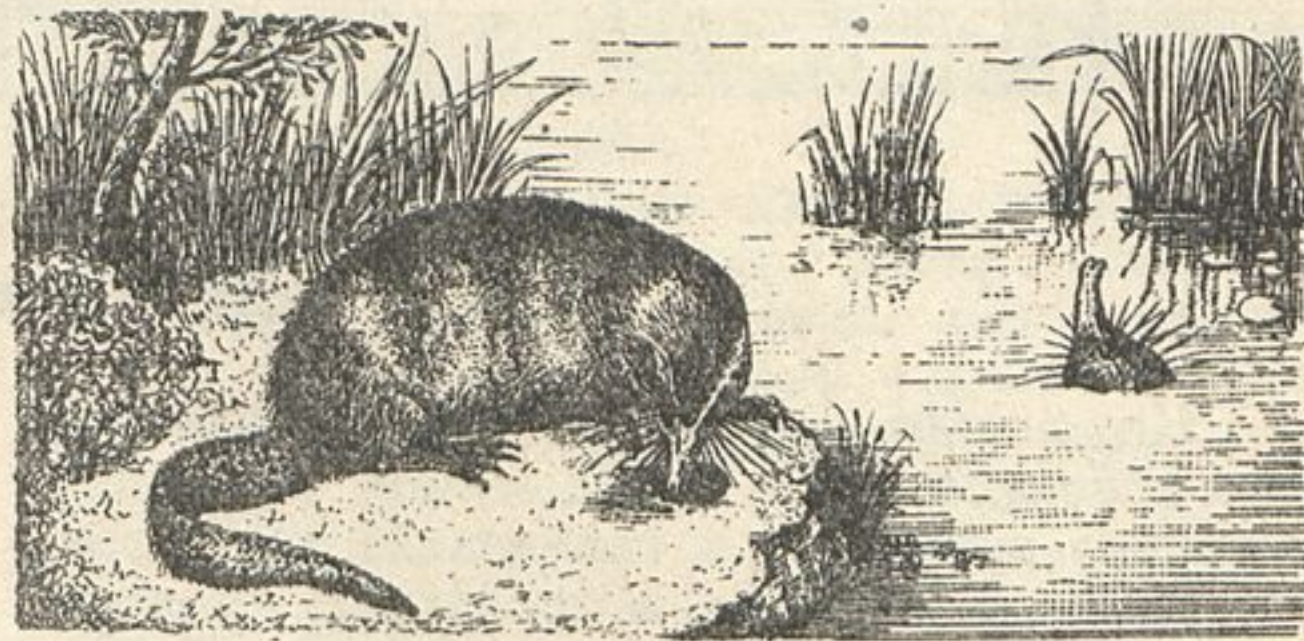

Рис. Ю. Беляевой

зимой приходится труднее. Вот каждый по-своему зимовать и приспособляется.

Лучше всех выхухоли: она водяными насекомыми, пиявками да улитками питается. Ей и зимой на дне озера пищи вдоволь. Схватит добычу и плывет обратно к себе в гнездо. Вход в ее нору у самого дна прорыт, чтобы не замерзал; оттуда нора в земле извилистой трубой вверх поднимается. В конце норы, где-нибудь под кочкой, гнездо. Оно выстлано мягкими корешками. Тепло, уютно.

Кроту зимой труднее: земляные черви зарылись глубоко, там, где земля не промерзает. Приходится и кроту за червями следовать. Всю зиму бегают крот под землей, по своим охотничьим коридорам — пищу добывает.

А вот ежу совсем негде зимой еду добыть. Но и он не тужит. Еще с осени заберется куда-нибудь под кусты в опавшие листья, в мох и спит себе до самой весны.

Так и зимуют эти дальние родственники, каждый по-своему.

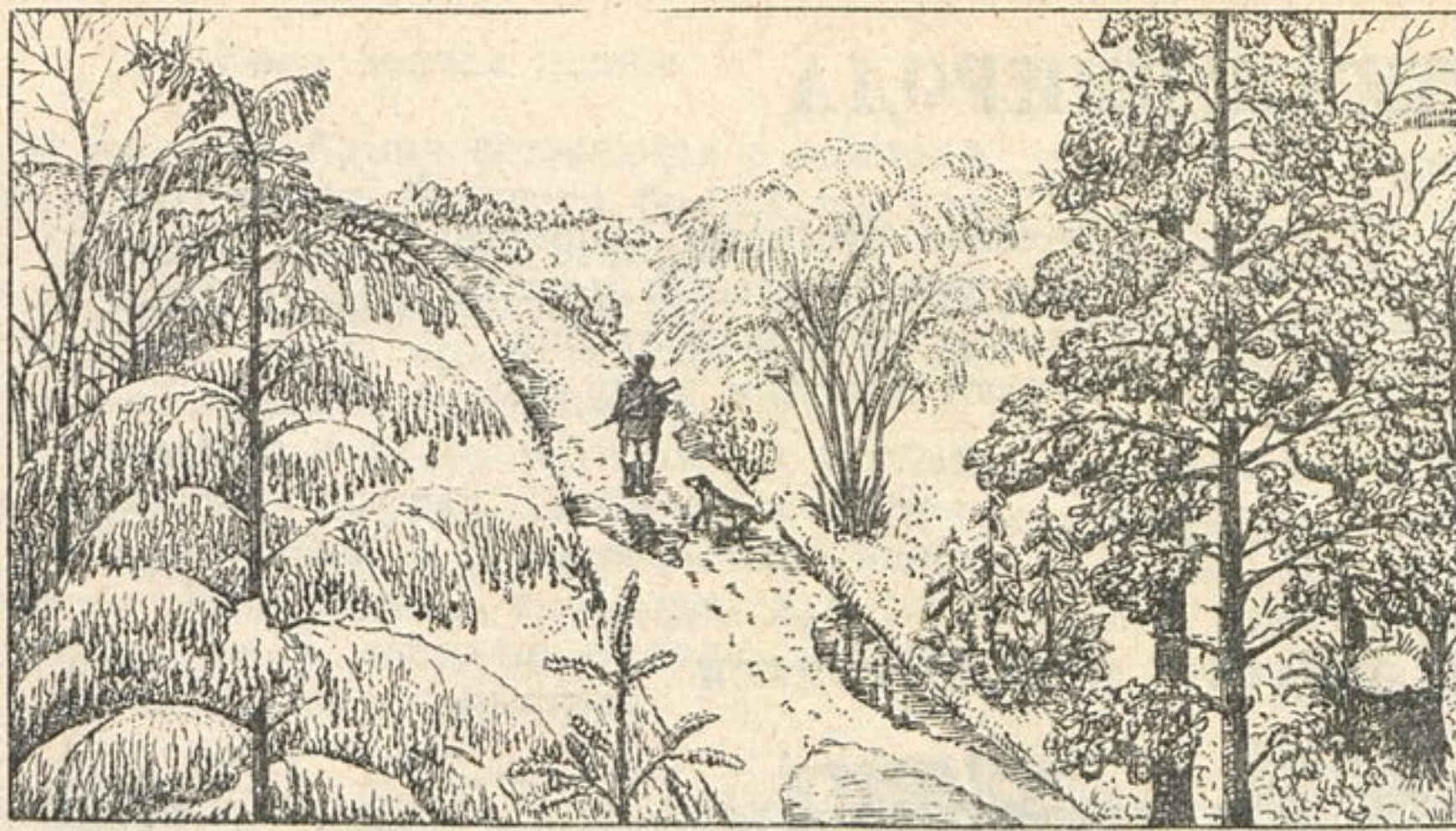
Г. Скребицкий

Звуки гололедицы

Иногда поздней осенью после дождя вдруг наступает мороз. Ветви деревьев и трава покрываются кристаллами, а подчас даже сплошной коркой льда. «Сегодня изморозь» или «гололедица», говорят тогда люди.

Мне удалось раз слышать и звуки гололедицы. Однажды мы с товарищем охотились с гончими в самой глуши Валдая. Вечером мы остановились ночевать в лесу, в сенном сарае. Ночью падал дождик, а к утру заморозило.

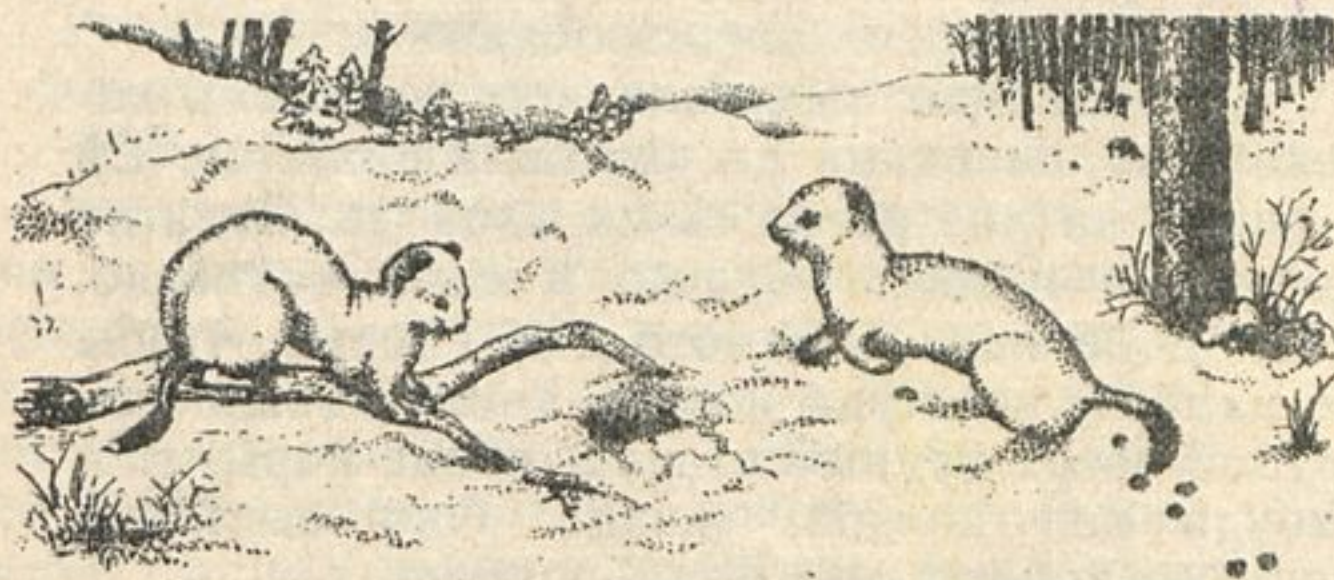
Когда мы на заре вышли в лес, на концах ветвей висели шарообразные льдины в кулак величиной. Под их тяжестью ветки берез и осин повисли. Внезапно потянул ветер, и весь лес зазвенел. Это был странно-мелодичный, звенящий шорох. Мы стояли и слушали звуки, наполнявшие лес. Наши гончие тоже остановились, подняли уши, смотрели на нас и точно спрашивали: «А что это такое?»

Проф. Б. М. Житков

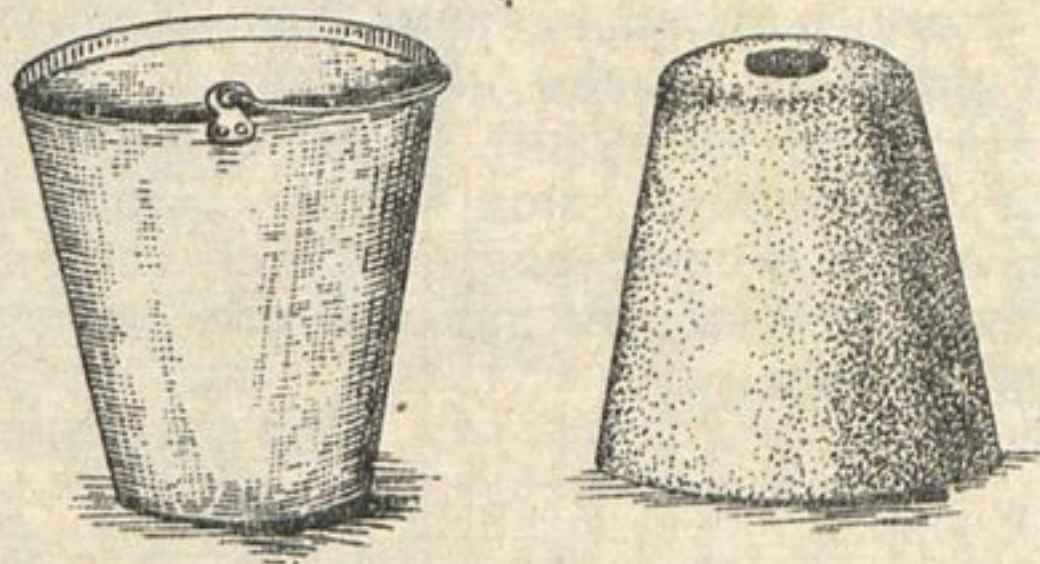
Ледяная ловушка

Не всякого зверя добывают ружьем. Вот, например, для ловли зимой горностая не только ружья, но и капкана не требуется.

Горностая ловят волосяными петлями, силками, как зайцев (см. наш журнал № 10), и еще в ледяные ловушки.

Охотник наливает в ведро воды и ставит его на мороз. Когда вода сверху и по краям ведра замерзнет, ведро вносят в теплое место

Рис Ю. Беляевой

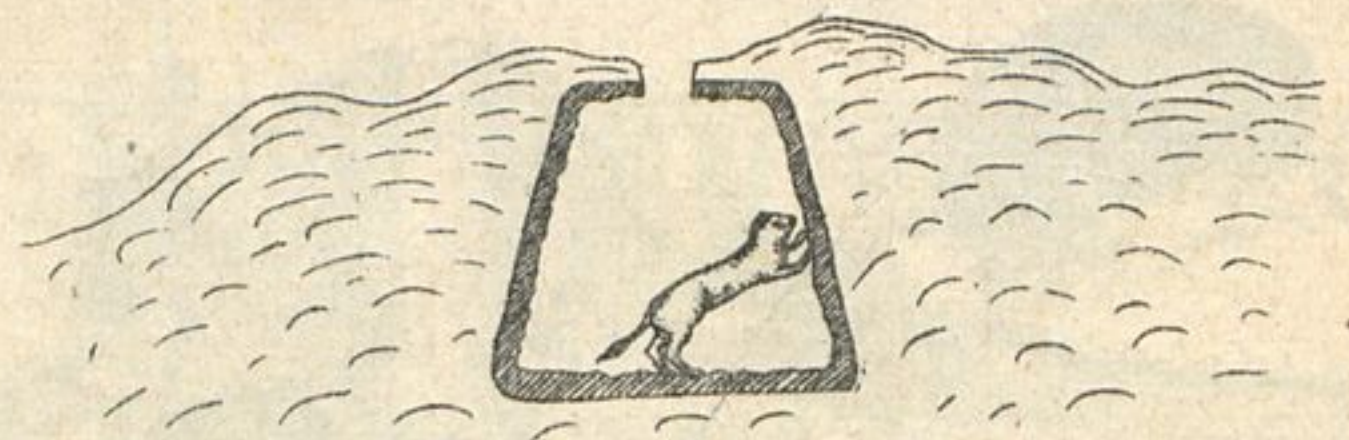
дают льду немного оттаять от краев и осторожно вынимают, как хлеб из формы, высокую круглую ледянку.

Сверху пробивают небольшое круглое отверстие, сантиметров в семь-восемь, и через него выливают из ледянки воду, которая еще не застыла. Получается пустая ледяная банка.

Внутри банки насыпают трухи с мышинным пометом, а еще лучше посадить мышь.

Ледянку закапывают в снег где-нибудь на опушке леса, возле куч хвороста, старых пней и кустов, там, где часто встречаются следы горностая.

Зарывают ледянку так, чтобы из-под снега виднелось только круглое отверстие, будто мышинная норка.

Выйдя на охоту, горностай заметит на снегу свежую норку, откуда пахнет мышами, полезет за добычей и попадет в ловушку.

Г. Скребицкий

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Иней на деревьях — к морозам, туман — к оттепели.

Первый снег выпадает — сорок дней до знымы.

ПОГОВОРКА

Мороз невелик, да стоять не велит.

ГДЕ Я ЖИВУ?

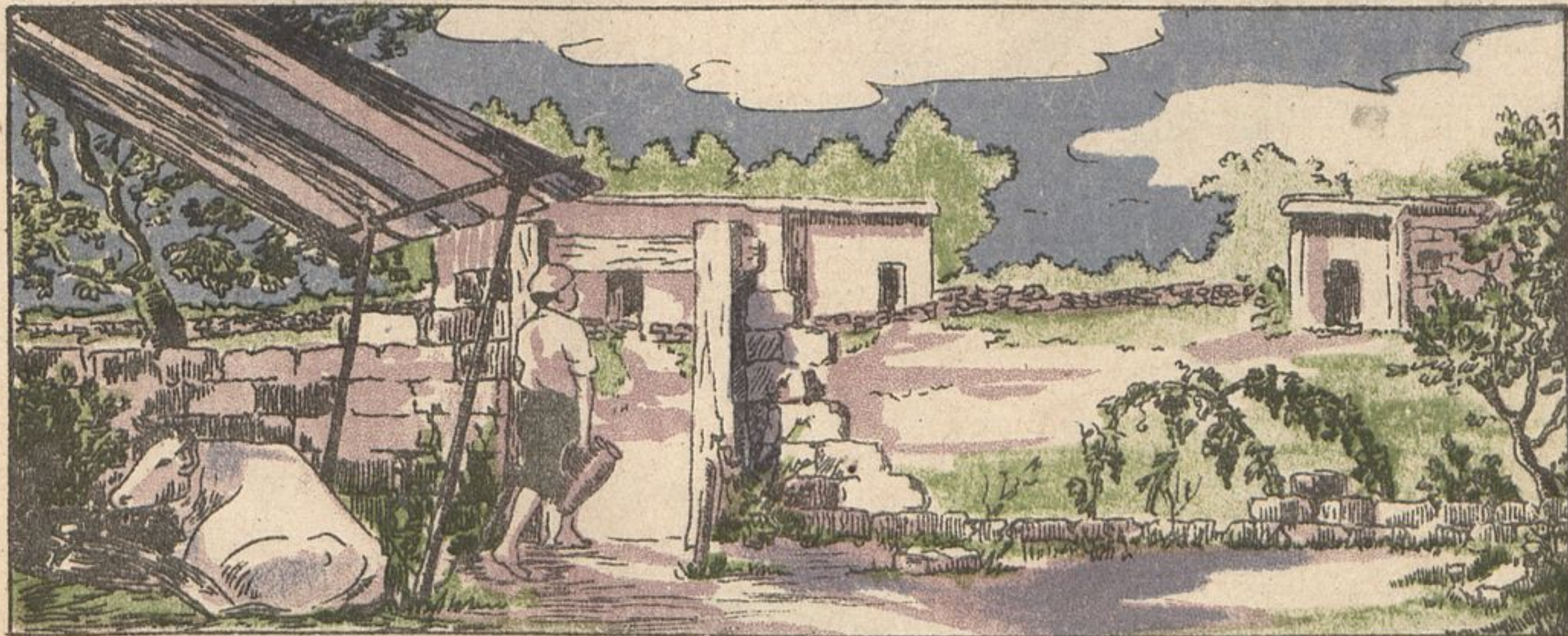
Ребята! Когда началась война, мы с мамой уехали из Москвы. Мы живем сейчас далеко от Москвы, в городе, который находится юго-восточнее Аральского моря, на реке Чирчик. Чирчик впадает в Сыр-Дарью. Наш город окружен фруктовыми садами. Деревья растут и в садах, и на улицах по краям арыков. Здесь растут урюк, персики, яблоки, гранаты, виноград, арбузы, дыни и орехи. На полях у нас растет хлопок и рис.

Вы, ребята, знаете, как растет хлопок? Хлопок растет кустом. Сначала хлопок цветет, потом получается коробочка. Через некоторое время коробочка раскрывается, а в коробочке белоснежный хлопок. Он — как вата. В этом хлопке есть семечки, из которых выделывают хлопковое масло. А из отходов делают жмых, который идет на корм животным.

Растет здесь все очень быстро. Например, клубника за лето успевает созреть три раза. Это потому, что здесь очень тепло. Ле-

ходят в очень широких платьях, некоторые носят паранджу. И в домах у здешних жителей не так, как у нас. Однажды я пошел за молоком в старый город. Через проход я вошел в хорошенький дворик. Дворик чисто выметен. Половина его под навесом, где лежала корова. Через другой проход я прошел во второй дворик. Там рос виноград. Стены дома были выбелены. Я заглянул в комнату. Посредине стоял низенький стол. Под столом было углубление в полу, в которое кладут горячие угли, чтобы было тепло ногам. Около стола, на скамейке, совсем маленькой, сидел старик.

В школе мы изучаем язык здешних жителей. Вот их некоторые слова: саям — здравствуй, рахмат — спасибо, ака — мужчина, ана — женщина, кизбола — девочка, ушябола — мальчик, бола — ребенок, хаер — до свиданья. А считают они так: бир — 1, икки — 2, уч — 3, турт — 4, бем — 5, алты — 6, еты — 7, саказ — 8, туккуз — 9, ун — 10.

том жара доходит до 70°. Зимой снег выпал редко, всего несколько раз. И снег здесь очень быстро тает. Ночью выпал, а утром солнце, и все растаяло. А зимой так хотелось покататься на санках! Мы просили маму, чтоб она нас пораньше будила, когда ночью выпадает снег. И нам все-таки удавалось покататься на санках.

Город наш разделяется на старый и новый город. В старом городе все дома глиняные, узкие улицы. Зато в новом городе улицы широкие, дома высокие и большие, почти как в Москве. Это город одной из наших братских республик. Одеваются здешние жители не так, как мы. На них пестрые ватные халаты, на голове тюбетейки. Женщины

Здесь бывают землетрясения. Один раз ночью я спал и почувствовал, что сползаю с кровати. Я проснулся. Наш дом качался, двери скрипели. Мне стало жутко. Вдруг и свет погас. И не горел до следующего дня.

Очень много здесь разных вредных насекомых: скорпион, сколопендра. Однажды моя двоюродная сестренка хотела мыть пол. Она взяла половую тряпку. Там сидел большой скорпион. Я схватил свою саблю, ударил ею по скорпиону и убил.

Ребята, угадайте, в каком городе я живу. И напишите, где живете вы. Письма посылайте в редакцию «Мурзилки». Мне их перешлют.

Хаер! Борис Сорокин

18

— Так мы сбросим с земного шара всю фашистскую нечисть!

Рис. худ. В. Милашевского

25 ФЕВ 1947

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Телефон К 0-71-86.

Ответственный редактор А. Бабушкина
Подписано к печати 2/XII 1942 г.
Л106486.

Объем 2,5 печ. л. (2,8 уч.-изд. л.), в 1 печ. л. 32 000 знаков.
Тираж 150 000.

Цена 2 руб.